

Экономика СССР в начальный период Великой Отечественной войны. Часть 2

Ханин Григорий Исаакович,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор Сибирского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6*
AuthorID (РИНЦ): 143335
SPIN-код (РИНЦ): 6196-5996
Khaning@yandex.ru

Аннотация

Эта статья является завершающей, второй частью исследования, посвященного анализу экономической истории СССР в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942). Освещаются аспекты экономического развития, не рассмотренные в первой части статьи. Наибольшее место занимает анализ уровня жизни населения в различных его аспектах. Используются многочисленные источники, включая статистические сборники военных лет, обзорные справочники и воспоминания современников. Помимо текущего потребления товаров, рассматривается также потребление услуг и бытовые условия населения.

Подробно анализируется роль в экономике СССР ленд-лиза. Поставки по программам ленд-лиза рассматриваются не только для данного периода, но и в течение всей войны. Анализ ведется по отдельным товарным группам. Показывается, что вопреки сложившимся в литературе представлениям о незначительности доли поставок по программе ленд-лиза, основанным на их оценках в стоимостном выражении, по отдельным, причем во многом ключевым позициям роль этих поставок в экономике СССР периода войны была огромной. Рассматривается состояние науки и высшего образования в переломный период войны. Показывается, что они сохранялись и играли важную роль в повышении квалификации кадров и качества военной техники. Особое внимание уделяется начальному этапу исследований по атомному оружию. Показывается, что, несмотря на ограниченность ресурсов, уже в самый тяжелый период войны в СССР начались исследования по созданию ядерного оружия.

Ключевые слова: уровень жизни населения, производство и потребление товаров, бытовые условия населения, наука и высшее образование, значение поставок по ленд-лизу во время Великой Отечественной войны.

Economy of the USSR during the Initial Period of the Great Patriotic War. Part 2

Grigory Khanin,

Dr. Sc. (Economics), Professor,

Professor of the Siberian Institute of Management –

the Branch of the Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration,

6 Nizhgorodskaya Street, Novosibirsk, 630102, Russian Federation

Author ID (RSCI): 143335

SPIN (RSCI): 6196-5996

Khaning@yandex.ru

Abstract

This article is the final one, the second part of the study devoted to the analysis of the economic history of the USSR in the initial period of the Great Patriotic War (1941–1942). The author considers the aspects of economic development not discussed in the first part of the article. The greatest place is occupied by the analysis of the standard of living of the population in its various aspects. Numerous sources are used, including statistical collections of the war years, survey guides and memoirs of contemporaries. In addition to the current consumption of goods, the consumption of services and living conditions of the population are also considered.

The author analyzes the role of Lend-Lease economy in the USSR in detail. Supplies under the Lend-Lease program are considered not only for this period, but throughout the war. The analysis is carried out for individual product groups. It is shown that, contrary to the prevailing ideas in literature about the insignificance of the share of supplies under the Lend-Lease program, based on their estimates in value terms, especially in many key areas, the role of these supplies in the economy of the USSR during the war was enormous. The state of science and higher education during the turning point of the war is examined. It is shown that they were preserved and played an important role in improving the qualifications of personnel and the quality of military equipment. Particular attention is paid to the initial stage of research on atomic weapons. It is shown that despite limited resources, already in the most difficult period of the war in the USSR, research on the creation of nuclear weapons began.

Keywords: standard of living of the population, production and consumption of goods, living conditions of the population, science and higher education, the importance of Lend-Lease supplies during Great Patriotic War.

Библиографическое описание для цитирования:

Ханин Г.И. Экономика СССР в начальный период Великой Отечественной войны. Часть 2 // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 2, ч. 2. – С. 254–267. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.2-254-267.

Khanin H. Economy of the USSR during the Initial Period of the Great Patriotic War. Part 2. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 2, pt. 2, pp. 254–267. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.2-254-267.

Уровень жизни населения СССР в 1941–1942 годах

Рассмотрение динамики уровня жизни целесообразно начать с макроэкономических показателей. Как было показано Харрисоном, индекс национального дохода в 1942 году составил 0,48. В то же время население РФ сократилось с 192,6 до 130 млн, или на 32,5 % [10, р. 104]. Таким образом, индекс душевого национального дохода составил 0,71. Одновременно резко упала доля личного потребления в национальном доходе. Уже этот очень грубый подсчет говорит о колоссальном падении и без того низкого к началу войны уровня жизни населения.

Динамику уровня жизни можно дополнить показателями душевого производства предметов потребления. Они представлены в таблице.

Производство предметов потребления в 1940–1942 годах

Production of consumer goods in 1940–1942

№ п/п	Наименование продукции	Единицы измерения	Произведено в 1940 г.	Произведено в 1942 г.	Подушевое производство в 1940 г.	Подушевое производство в 1942 г.	Динамика производства в 1942/1940 г., %
1	Сахар-песок	тыс. т	2165	144	11,2	1,2	9,8
2	Мясо	-//-	1501	723	7,8	5,56	71,2
3	Улов рыбы	-//-	1404	962	7,3	7,4	101,4
4	Животное масло	-//-	226	41	1,17	0,31	26,4
5	Растительное масло	-//-	798	253	4,14	1,94	46,8
6	Маргарин	-//-	121	46	0,62	0,35	56,4
7	Консервы	млн условных банок	1113	485	5,8	3,73	64,3

Окончание таблицы

End of the Table

№ п/п	Наименование продукции	Единицы измерения	Произведено в 1940 г.	Произведено в 1942 г.	Подушевое производство в 1940 г.	Подушевое производство в 1942 г.	Динамика производства в 1942/1940 г., %
8	Соль	млн т	4,4	1,4	0,02	0,01	45,4
9	Мука	-//-	29	16	150,6	123,0	81,6
10	Хлопчатобумажные ткани	млн м	3953	1643	20,5	19,6	61,4
11	Шерстяные ткани	-//-	119,6	44,8	0,62	0,34	54,8
12	Льняные ткани	-//-	285,4	74,1	1,48	0,57	38,5
13	Шелковые ткани	-//-	77,3	30	0,4	0,23	57,5
14	Чулочно-носочные изделия	млн пар	485,4	89,6	2,52	0,68	27,0
15	Кожаная обувь	-//-	211,0	52,6	1,1	0,4	36,3

Источник: [6, с. 75–79]. Душевые нормы потребления продовольственных товаров исчислены в килограммах, по консервам – в банках, по непродовольственным товарам: по тканям – в метрах, по обуви и чулочно-носочным изделиям – в парах.

В таблице показано значительное снижение душевого производства потребительских товаров. Особенно по наиболее ценным, таким как сахар или животное масло, по кожаной обуви и чулочно-носочным изделиям. Незначительно упало производство муки – сырья для производства хлеба, являвшегося основным продуктом питания в этот период, дававшим основную часть калорий подавляющей части населения [11, р. 261–263].

При анализе таблицы следует учесть, что приведенные данные о душевом потреблении не совсем адекватно отражают реальный объем душевого потребления населения. С одной стороны, здесь не учтено производство и потребление в личных хозяйствах, где производилась ос-

новная часть животноводческой продукции. С другой стороны, военно-служащие снабжались значительно лучше гражданского населения, хотя и их продовольственное обеспечение в этот период было неудовлетворительным.

С точки зрения обеспечения городского населения большего внимания заслуживают оказавшиеся вне внимания историков данные о централизованных фондах продовольственных товаров, которые были намного ниже их производства в общественном секторе. Так, по мясу они оказались равными 126 тыс. т при производстве 723 тыс. т, по животному маслу 77 тыс. т при производстве 111 тыс. т [6, с. 189].

Наконец, следует учитывать поступления продовольствия по ленд-лизу из США. В 1942 году они были еще очень скромные: по продовольственным товарам всего на сумму 119,3 млн долларов [10, р. 276]. По расчету Бергсона, сделанному исходя из цен 1937 года, по потребительским товарам соотношение доллара и рубля составляло 9,27 [10, р. 275]. Но только за 1940–1942 годы индекс роста розничных цен, по оценке ЦСУ СССР, составил 2,15 [10, р. 177]. Следовательно, курс доллара к рублю должен был составить 20. При этом соотношении ввоз продовольствия из США во внутренних ценах СССР составил 2,38 млрд руб., что в сопоставлении с продажами продовольственных товаров в 1942 году в размере 56 млрд руб. [6, с. 186] составляет только 4,2 %. Но в ситуации, когда значительная часть населения была близка к голоду, даже четырех процентов могло оказаться достаточно, чтобы не допустить смерти от голода.

Обобщенным показателем уровня жизни рабочих и служащих является динамика их реальной заработной платы. Однако в справочнике ЦСУ СССР о народном хозяйстве в годы войны, как это ни удивительно, данные о средней заработной плате отсутствуют. Конечно, это не случайно. ЦСУ СССР даже в 1990 году опасалось обнародовать эти данные, не желая скомпрометировать советское руководство того периода. Приходится пользоваться иностранными источниками, основанными на одной работе советского историка Митрофановой, с данными за 1945 год, интерполированными по годам военного периода. Для 1942 года индекс годовой заработной платы к 1940 году в промышленности составил 112 % [10, р. 260]. В то же время индекс цен в государственной и кооперативной торговле составил 126 % [6, с. 192].

Наибольший рост цен наблюдался на колхозном рынке. По 43 крупным городам в 1942 году он составил к 1940 году 743 % [6, с. 197]. Однако ЦСУ СССР не решилось опубликовать индекс цен по всему товарообороту. Восполним этот пробел. В 1940 году общий товарооборот составил 183,7 млрд руб., из них в колхозной торговле 18,7 млрд руб [9, р. 390], или 10,1 %. Отсюда индекс цен составил 187 %. Таким обра-

зом, индекс реальной заработной платы в 1942 году составил 0,6 к уровню 1940 года, т. е. снизился на 40 %.

Оценивая уровень жизни населения, следует учесть повышенный расход трудовой энергии, связанный с увеличением продолжительности рабочего дня, который официально вырос с 8 до 11 часов, а фактически в ряде отраслей в отдельные дни мог продолжаться гораздо дольше.

От статических данных перейдем к наблюдениям за повседневной жизнью, какой она отразилась в воспоминаниях современников применительно к Челябинскому танковому заводу.

«Зима. Топлива нет, достать его людям негде. Часть квартиросъемщиков встречают эвакуированных в штаны: идет шестое по счету уплотнение, всё забито до предела. Не хватало столовых, парикмахерских, бани не пропускали возросшего числа людей, негде было починить обувь, одежду» [5, с. 265].

«Люди спрашивали: как быть, как жить дальше? Изорвались, износились. Почти все промартели закрыты. В швейных мастерских шьют шинели, рубахи, белье для фронта. В сапожных починяют сапоги, ботинки, валенки для армии. В столярных мастерских изготавливают пароконные повозки для армии. Слесарные мастерские переключились на изготовление гранат. Люди готовы были сутками работать, но дома дети, их нужно накормить, одеть, искупать» [5, с. 270].

«В столовые хлеб завозили не вовремя, в недостаточном количестве и очень низкого качества: горячий, клейкий как тесто. Питаясь раз в сутки, рабочий по норме продкарточки получал 374 калории, а если он за хорошие показатели в труде получает талон на дополнительное питание, то это будет еще 374 калории» [5, с. 299]. Менее 1000 калорий в день для взрослого, занимающегося физическим трудом человека, – недалеко от голодной смерти.

«Пришла зима, но в общежитиях на 7 и 8 участках, в землянках на 5 участке городка танкостроителей было по-прежнему холодно. Не было дров. Не было матрацев, и сотни людей лежали в холодных бараках на голых досках. Были чехлы для матрацев, они хранились в кладовых УРСа, но не было соломы, чтобы их наполнить» [5, с. 300]. «Трамваи, связывающие город и седьмой участок с заводом, идут редко, ходят страшно переполненными. Увешанные людьми трамваи несутся, звенят... Преобладающий цвет людского потока – черный. То, что когда-то было коричневым или серым, стало черным. Промасленные ватники, выдавшие виды латанные-перелатанные зимние и демисезонные пальто, поверх которых нередко натянуты плащи, бекешки, фуфайки, шинели. Кирзовые или брезентовые сапоги, подбитые резиной, кусками отработавших свой срок станочных ремней и даже автомобильных покрышек туфли, ботинки, валенки,

резиновые остроносые чуни, мелкие и глубокие галоши. С недавнего времени на ногах заводских рабочих всё чаще появляются плетеные лапти и ботинки на деревянных подошвах с брезентовым верхом. Люди скользят, балансируют. Холодно в уральскую зиму в этой брезентовой обуви на деревянной подошве. Но что поделаешь? Нет другой обуви, а то немного, что выдают, за короткое время стораёт от машинного масла, которым пропитаны деревянные пашки пола, режется острыми кромками наваленной стружки» [5, с. 302–303].

Наибольшие трудности из-за дефицита статистических данных представляет определение динамики уровня жизни сельского населения. Нет лучшего способа, чем выявить относительную динамику городской и сельской торговли. Ее доля в 1942 году осталась на уровне 1940 года. Следовательно, очень грубо можно считать, что падение уровня жизни сельского населения равнялось динамике реальной заработной платы рабочих и служащих.

Наука. Высшее образование. Печать

Статистические данные о развитии науки в годы войны отсутствуют. Есть только данные о динамике численности всех занятых в просвещении, куда включались занятые в научно-исследовательских учреждениях. Их численность в 1942 году составила 55 % от уровня 1940 года, – значительно меньше, чем по всему народному хозяйству (59 %) и особенно промышленности (65 %) [6, с. 178]. Видно, что эта сфера не являлась приоритетной. Но и здесь были большие различия между отдельными составляющими. Если судить по количеству учреждений, видно, что сильнее всего сократилась сеть школ, вузов и средних специальных заведений и учащихся в них: по школам – на 60 %, вузам – на 72 %, техникумам – на 68 %, число библиотек сократилось на 68 % [6, с. 208–209, 212]. Методом исключения можно сделать вывод, что занятость в научно-исследовательском секторе сократилась гораздо медленнее, чем вся отрасль просвещения. Это легко объяснить тем, что наука, как и материальное производство, была поставлена на службу войне.

Вскоре после начала войны был создан специальный орган для привлечения ученых к решению вопросов обороны. Глава комитета по высшей школе С.В. Кафтанов был назначен уполномоченным ГКО по вопросам науки. 10 июля 1941 года был создан научно-технический совет, в который вошли ведущие члены АН (среди них Иоффе, Капица и Семенов). Председателем совета стал Кафтанов [8, с. 108].

В качестве примера реорганизации науки можно привести ведущий физический институт – Ленинградский физико-технический институт. Добровольно или по мобилизации из него в армию ушло 130 человек.

Институт был реорганизован, приоритет теперь отдавался оборонным работам: радиолокации, бронезащите и размагничиванию кораблей [8, с. 108]. Активно размагничиванием кораблей и бронезащитой занялся Курчатов, оставив свои исследования по делению ядра. Харитон и Зельдович, оставив свои исследования по ядерной физике, работали над пороховым топливом для «Катюш». Позднее Харитон участвовал в разработке противотанковых гранат и дешевых заменителей взрывчатки. Очень далеко от своих основных научных интересов – на уровне инженеров. С начала войны Урановая комиссия была распущена [8, с. 109]. Вернадский вместе с группой пожилых академиков был эвакуирован в курортную местность Боровое в Казахстане. Накануне отъезда из Москвы он писал своему сыну в США: «Глубоко удовлетворен, что мы находимся сейчас в неразрывной связи с англосаксонскими демократиями. Именно здесь наше историческое место» [8, с. 109–110].

Следует заметить, что не отмечено исследований по прорывным оборонным технологиям, которые активно развивались в этот период в США, Англии, Германии, что предопределяло будущее технологическое отставание от этих стран, в том числе и в сфере обороны. Даже в сфере радиолокации, где эти исследования велись с начала 30-х годов, их уровень далеко отставал от западных [7, с. 182–204]. В связи с этим пришлось по линии ленд-лиза ввозить много средств радиолокации и с помощью разведки получать новейшие американские достижения в этой области.

Хотя советская разведка уже в 1941 году получила данные о большом объеме работ по созданию ядерного оружия в Англии и США, в СССР долгое время ими пренебрегали. Во многом вынужденно, так как насущными были исследования, дающие более быстрый эффект в условиях смертельной опасности поражения, и для многих ученых неясна была реальность этих исследований. В качестве исключения можно назвать давно занимавшегося исследованиями в ядерной физике 28-летнего Георгия Флерова. Обнаружив прекращение публикаций по этому вопросу в западных научных журналах, он уже в декабре 1941 года выступил на семинаре физиков с предложением о возобновлении этих исследований в СССР, но не встретил поддержки [8, с. 110–111]. Он даже предложил схему атомной бомбы [8, с. 112]. Отчаявшись найти поддержку среди физиков, Флеров написал письмо Сталину о том, что «в научном мире процветает косность» [8, с. 113].

Наконец, получив сведения разведки, Берия в марте 1942 года предложил «создать авторитетный научно-консультативный орган при Государственном комитете обороны. Он должен был координировать и направлять исследования всех советских исследовательских учреждений по проблеме ядерного ядра» [8, с. 120–121]. Но и это предложение члена ГКО

не имело последствий. Однако в июле 1942 года после доклада Кафтано-ва Сталиным было принято принципиальное решение о возобновлении ядерных исследований [8, с. 123]. И это было сделано в период самых напряженных боев на юге страны. А в октябре уже было принято решение назначить руководителем научных работ в ядерной области Курчатова [8, с. 124].

Оккупация многих районов и экономические трудности, нехватка преподавателей привели к резкому сокращению высшего образования. Так, число студентов сократилось на 72,2 % [6, с. 209], прием в вузы – на 60 % [6, с. 210], выпуск из вузов сократился на 44,3 % [6, с. 210]. Полностью прекращено было заочное образование. В составе студентов, естественно, резко возрос удельный вес женщин: с 58 до 77 % [6, с. 211]. Обучение велось в холодных помещениях, где студенты сидели зимой в зимней одежде. Из-за тяжелых бытовых условий и нехватки преподавателей качество обучения резко снизилось.

Экономические трудности и нехватка бумаги и персонала привели к свертыванию печати, что неблагоприятно сказывалось на интеллектуальном уровне общества. Производство бумаги сократилось на 80 % [6, с. 71]. Объем книгоиздания в печатных листах сократился на 68 % [6, с. 212], число журналов и других изданий сократилось на 82 % [6, с. 212].

Экономическая и военная помощь союзников СССР

Важное влияние на экономику СССР и ход военных действий на советско-германском фронте оказала помощь союзников, прежде всего США. Первоначально она шла на условиях беспроцентного кредита, но 7 ноября 1941 года на СССР были распространены условия ленд-лиза [3, с. 79]. Оказывая на чрезвычайно выгодных для СССР условиях помощь, союзники исходили из того, что она позволит обескровить Германию и тем самым сократит их человеческие и материальные жертвы в будущих военных действиях против нее.

Хотя помощь СССР началась в 1941 году, ощутимые масштабы она приняла только в 1942 году. Анализ ее значимости для экономики СССР начнем с макроэкономических оценок. Они были произведены Марком Харрисоном. По его расчетам, в 1942 году чистый импорт, практически совпадавший с помощью союзников, составил по отношению к ВВП СССР 4,7 % [10, р. 110].

Более полную картину дает анализ структуры этой помощи по товарным группам. Наибольший удельный вес по стоимости (63,2 %) занимали военные грузы. Это совершенно естественно, поскольку в 1942 году военная опасность для СССР была наивысшей. На первом месте были поставки самолетов (22,5 %). Их в этот период больше всего не хватало.

Фашисты господствовали в небе. На втором месте были промышленные товары – 23,2 %. Сельскохозяйственные товары, несмотря на тяжелейшее продовольственное положение, занимали лишь 13,7 % [2, с. 198].

На первый взгляд поставки самолетов были невелики по сравнению с отечественным производством – около 10 % от отечественного производства. Но по истребителям это отношение составило 15,5 %, по бомбардировщикам – тоже 15,5 %. Что намного важнее: поставлялись самые современные самолеты, в то время как авиационная промышленность СССР продолжала выпускать и устаревшие самолеты. И к тому же импортные изготавливались намного более качественно, в то время как среди советских самолетов было много брака. Если сопоставить полученные из-за границы самолеты в 1942 году (2279) с общим их количеством на фронте на 1 января 1942 года (3515), то окажется, что импортные занимают высокий удельный вес [4]. Не будь их, война в воздухе, возможно, была бы проиграна со всеми вытекающими последствиями для войны на земле. Вспомним, что великий советский летчик А.И. Покрышкин с 1943 года летал на Р-39 «Аэрокобра» производства США.

Менее важны были поставки танков (несколько тысяч штук), поскольку их тактико-технические данные были ниже советских, но и они стреляли и давили противника прежде, чем их уничтожали.

В немалом количестве поставлялись артиллерийские орудия, автоматы и пулеметы.

Не менее важны были поставки сырья, без которого невозможно было бы произвести советское оружие. Здесь выделялись алюминий и медь. Во время ВОВ поставки алюминия практически были равны отечественному производству. Без алюминия, полученного по ленд-лизу, пришлось бы в два раза сократить производство самолетов. Немного уступал отечественному выпуску и импорт меди [3, с. 240]. В огромном количестве ввозились по ленд-лизу другие цветные и редкие металлы: магний, никель, цинк, свинец, олово, очень важные для выпуска военной техники. Здесь сравнение с отечественным производством невозможно, поскольку ни американская, ни советская статистика не позволяет его произвести. Исключительно важен был ввоз пороха и других взрывчатых веществ. Начали ввозить и грузовики, знаменитые «студебеккеры» – очень важные для перевозки войск и грузов для вооруженных сил.

Ввозилось и немало промышленного оборудования, что было очень важно, поскольку производство многих видов отечественного оборудования было прекращено.

Наконец (но не в последнюю очередь) напомним о ввозе продовольствия.

Впрочем, в 1942 году все эти поставки были намного меньше, чем в последующие годы.

Подводя общий итог значимости ленд-лиза для хода войны и экономики в 1942 году, можно сказать, что она была огромной. Неясно, удержан был бы фронт и выдержал бы тыл без него. Как минимум с гораздо большими потерями.

В 1943 году роль ленд-лиза в экономике СССР значительно выросла. По расчетам Харрисона, отношение чистого импорта к ВВП СССР в этом году выросло до 10,2 % (вместо 4,7 % в 1942 году), и на этом уровне оно сохранялось до конца войны. Абсолютный объем импорта в ценах 1937 года вырос в 2,43 раза [10, р. 104]. Меньше был рост в долларах: в 1,77 раза. В 1944 году он продолжал расти (в 1,67 раза), как и в первые 4 месяца 1945 года (в 2 раза по сравнению с четырьмя месяцами 1944 года при условии равномерных поставок) [1, с. 282].

Начиная с 1943 года важные изменения произошли в отраслевой структуре ленд-лиза. Очень заметно снизилась доля военного имущества: с 63,2 до 49,9 % [1, с. 282]. Разница в динамике поставок в рублях и долларах объясняется снижением долларовых цен на военные поставки в связи с ростом военного производства в США. Однако в физическом выражении рост военных поставок продолжался. В то же время вырос удельный вес поставок промышленных товаров (с 23,2 до 29,6 %) и сельскохозяйственных продуктов (с 13,7 до 20,5 %) [1, с. 282]. Таким образом, советское руководство пыталось уменьшить растущие проблемы в обеспечении экономики оборудованием и продовольствием. Указанные пропорции сохранялись до конца поставок по ленд-лизу.

Большая роль ленд-лиза в экономике СССР периода войны иллюстрируется тем, что практически все поставки локомотивов обеспечивались за счет ленд-лиза. Нетрудно себе представить огромные проблемы в экономике СССР при отсутствии поставок локомотивов. За счет ленд-лиза обеспечивалось примерно 20 % ввода электроэнергетических мощностей [3, с. 245; 6, с. 148]. В СССР поставлялось большое количество металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования. Поставлялось огромное количество и другого промышленного оборудования: металлургического, сварочного, нефтяного бурового, а также нефтеперерабатывающие заводы, шинный завод, автосборочные заводы, котлы, дизельные станции, режущий инструмент, шарикоподшипники [2, с. 441–442].

Велика была роль медицинского ленд-лиза, которым обеспечивалось большое количество лекарств (в том числе пенициллина) и медицинского оборудования. Выдающийся советский хирург Юдин с восторгом отзывался об импортных хирургических инструментах, противопоставляя их низкокачественным советским.

Сталин на Тегеранской конференции заявил, что без ленд-лиза союзники не могли бы победить. Это лучшая характеристика роли ленд-лиза в войне.

Заключение

В начальный период Великой Отечественной войны в силу ограниченности ресурсов произошло огромное сокращение личного потребления населения. При этом изменились приоритеты в пользу потребления военнослужащих и занятых в отраслях промышленности и транспорта, обеспечивающих военные нужды. Потребление материальных благ и бытовых услуг населением оказался на минимальном уровне, обеспечивающем лишь поддержание жизни и работоспособности, иногда даже ниже.

Оккупация многих районов и экономические трудности, нехватка преподавателей привели к резкому сокращению высшего образования. Из-за тяжелых бытовых условий и нехватки преподавателей качество обучения резко снизилось. Экономические трудности и нехватка бумаги и персонала привели к свертыванию печати. Тем не менее наука и высшее образование сохранились, впрочем, изменив профиль и состав занятых. Более того, несмотря на ограниченность ресурсов, уже в самый тяжелый период войны в СССР начались исследования по созданию ядерного оружия.

Подробно анализируется роль ленд-лиза в экономике СССР в период войны. Показывается, что по ряду товарных групп эта роль была решающей в функционировании экономики и обеспечении военных нужд.

Литература

1. Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 312 с.
2. Быстрова И.В. Ленд-лиз для СССР: экономика, техника, люди (1941–1945 гг.). – М.: Кучково поле, 2019. – 480 с.
3. Джонс Р.Х. Ленд-лиз: дороги в Россию: военные поставки США для СССР во Второй мировой войне, 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2015. – 349 с.
4. Доклад о движении самолето-моторного парка ВВС КА за 1942 год // Livejournal. – 10.06.2021. – URL: <https://gull.livejournal.com/7812.html>? (дата обращения: 17.05.2024).
5. Комаров А.С., Ховив Е.Г., Заржевский Н.И. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.). – М.: Профиздат, 1972. – 375 с. – (История фабрик и заводов).
6. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: статистический сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1990.

7. Хозиков В. Секретные Боги Кремля. Рождение техноимперии. – М.: Эксмо, 2004. – 253 с.
8. Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия, 1939–1956. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 626 с.
9. The Industrialisation of Soviet Russia. Vol. 7. The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939 / R.W. Davies, M. Harrison, O.V. Khlevniuk, S.G. Wheatcroft. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 439 p.
10. Harrison M. Accounting for War. Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945. – Cambridge University Press, 1996. – 338 p. – DOI: 10.1017/CBO9780511523625.
11. The economic transformation of the Soviet Union, 1913–1945 / ed. by R.W. Davies, M. Harrison, S.G. Wheatcroft. – Cambridge University Press, 1994. – 381 p.
12. The economics of World War II: Six great powers in international comparison / by M. Harrison. – Rev. ed. – Cambridge University Press, 2000. – 332 p. – (Studies in Macroeconomic History).

References

1. Butenina N.V. *Lend-liž: sdelka veka* [Lend-Lease: the deal of the century]. Moscow, HSE Publ., 2004. 312 p.
2. Bystrova I.V. *Lend-liž dlya SSSR: ekonomika, tekhnika, lyudi (1941–1945 gg.)* [Lend-Lease for the USSR: economics, technology, people (1941–1945)]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2019. 480 p.
3. Jones R.H. *The Roads to Russia: United State Lend-Lease to the Soviet Union*. University of Oklahoma, 1969 (Russ. ed.: Dzhons R.Kh. *Lend-liž: dorogi v Rossiyu: voyennye postavki SSHA dlya SSSR vo Vtoroi mirovoi voine, 1941–1945*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2015. 349 p.).
4. Doklad o dvizhenii samoleto-motornogo parka VVS KA za 1942 god [Report on the movement of the aircraft-motor fleet of the Air Force spacecraft for 1942]. *Live-journal*, 2021, 10 June. Available at: <https://gull.livejournal.com/7812.html?> (accessed 17.05.2024).
5. Komarov L.S., Khoviv E.G., Zarzhevskii N.I. *Letopis' Chelyabinskogo traktornogo (1929–1945 gg.)* [Chronicle of the Chelyabinsk Tractor Plant (1929–1945)]. Moscow, Profizdat Publ., 1972. 375 p.
6. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [The national economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Statistical collection. Moscow, Goskomstat SSSR Publ., 1990.
7. Khozikov V. *Sekretnye Bogi Kremlya. Rozhdenie tekhnimperii* [Secret gods of the Kremlin. The birth of a techno-empire]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 253 p.
8. Holloway D. *Stalin and the Bomb: The Soviet Union and Atomic Energy. 1939–1956*. New Haven, London, Yale University Press, 1994 (Russ. ed.: Khollovei D. *Stalin i bomba: Sovetskii Soyuz i atomnaya energiya, 1939–1956*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1997. 626 p.).

9. Davies R.W., Harrison M., Khlevniuk O.V., Wheatcroft S.G. *The Industrialisation of Soviet Russia*. Vol. 7. *The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939*. London, Palgrave Macmillan, 2018. 439 p.

10. Harrison M. *Accounting for War. Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945*. Cambridge University Press, 1996. 338 p. DOI: 10.1017/CBO9780511523625.

11. Davies R.W., Harrison M., Wheatcroft S.G., ed. *The economic transformation of the Soviet Union, 1913–1945*. Cambridge University Press, 1994. 381 p.

12. Harrison M., ed. *The economics of World War II: Six great powers in international comparison*. Rev. ed. Cambridge University Press, 2000. 332 p.

Статья поступила в редакцию 18.11.2023.

Статья прошла рецензирование 22.12.2023.

The article was received on 18.11.2023.

The article was reviewed on 22.12.2023.